

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dep. 10

Buenos Aires (30) Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXV Buenos Aires, Martes 24 de Octubre de 1972

Буэнос Айрес, вторник 24 октября 1972 года

№ 1183

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

ИДЕЯ МОНАРХИИ

Основная, самая основная идея русской монархии ярче и короче всего выражена А. С. Пушкиным — уже почти перед концом его жизни:

«Должен быть один человек, стоящий выше всего, выше даже закона».

В этой формулировке «один человек», Человек с какой-то очень большой буквы, ставится выше закона. Эта формулировка совершенно неприемлема для римско-европейского склада мышления, для которого закон есть все: *durum ius, sed ius*. Русский склад мышления ставит человека, человечность, душу выше закона и закону отводит только то место, какое ему и надлежит занимать: место правил уличного движения. Конечно, с соответствующими карами за езду с левой стороны. Не человек для выполнения закона, а закон для охранения человека. И когда закон входит в противоречие с человечностью — русское сознание отказывает ему в повиновении. Так было с законами о крепостном праве, так обстоит дело с законами о «ликвидации кулака, как класса». Совершенно бесчеловечных законов история знает вполне достаточное количество, законов, изданных «победителями в жизненной борьбе» для насыщения их, победителей, воли к власти и appetitов к жизненному пирогу.

История всего человечества переполнена борьбой племен, народов, наций, классов, сословий, групп, партий, религий и чего хотите еще. Почти по Гоббсу: «война на всех против всех». Как найти нейтральную опорную точку в этой борьбе? Некий третейский суд, стоящий и а д племенами, нациями, народами, классами, сословиями и прочим? Объединяющую народы, классы и религии в какое-то общее целое? Подчиняющую отдельные интересы интересам целого? И ставящую моральные принципы выше эгоизма, который в с е г д а характерен для в с я к о й группы людей, выдвигающихся на поверхность общественной жизни?

По формулировке Л. Тихомирова: «К выражению нравственного идеала способнее всего отдельная человеческая личность, как существо нравственно разумное, и эта личность должна быть поставлена в полную независимость от всяких внешних влияний, способных нарушить равновесие служения с чисто идеальной точки зрения».

Каждый по-своему — и А. Пушкин и Л. Тихомиров ставят вопрос о «личности», стоящей надо всем. Если нет «личности», то в борьбе за существование и за власть в с я к а я правящая группа пойдет по путем подавления всех остальных. Промежутки чисто «республиканского» и благополучно республиканского развития человечества слишком коротки для того, чтобы из них можно было извлечь какой бы то ни было исторический урок. Самый длительный из этих «промежутков» это демократия САСШ. Но и этот промежуток несколько бледнее, если мы вспомним судьбу индейцев, негров и южан и если мы не остановимся на сегодняшнем дне. Джек Лондон смотрел очень мрачно на завтрашний день американского капитализма. «Железная Пята» является, вероятно, самой мрачной утопией в истории человечества. Приблизительно такую же мрачную утопию дал и другой представитель другой почти классической демократии — Герберт Уэллс в своем «Когда спящий проснется». И хотя эти мрачные утопии пока что реализованы не капитализмом, а социализ-

мом, будущее «неограниченного капитализма» мыслящие люди этого капитализма представляли себе в очень мрачном виде. Западная мысль шатается от диктатуры капитализма до диктатуры пролетариата, но до «диктатуры совести» не додумался никто из представителей этой мысли. Так, как будто наш русский патент на это изобретение охранен всеми законами мироздания.

Монархия, конечно, не есть специфически русское изобретение. Она родилась органически, можно даже сказать биологически, из семьи, переросшей в род, рода, переросшего в племя, и т. д. — от вождей, князьков и царьков первобытных племен до монархии Российского масштаба. Она являлась выразительницей воли сильнейшего — на самом первобытном уровне развития, воли сильнейших — впоследствии. Отличительная черта русской монархии, данная уже при ее рождении, заключается в том, что русская монархия выражает волю не сильнейшего, а волю всей нации, религиозно оформленную в православии и политически оформленную в Империи. Воля нации, религиозно оформленная в православии, и будет «диктатурой совести». Только э т и м можно объяснить в о з м о ж н о с т ь манифеста 19-го февраля 1861-го года: «диктатура совести» смогла преодолеть страшное сопротивление правящего слоя, и правящий слой оказался бессильным. Это отличие мы всегда должны иметь в виду: русская монархия есть выразительница воли, то-есть совести, нации, а не воли капиталистов, которую выражали оба французских Наполеона, или воли аристократии, которую выражали все остальные монархи Европы: Русская монархия является наибольшим приближением к идеалу монархии вообще. Этого идеала русская монархия не достигла никогда — и по той общеизвестной причине, что никакой идеал в нашей жизни недостижим. В истории русской монархии, как и во всем в нашем мире, были периоды упадка, отклонения, неудач, но были и периоды подъемов, каких мировая история не знала вообще.

Я постараюсь раньше всего установить чисто теоретические положения (Продолжение на 2-й стр.)

Я. ТЕЛЬНОВ

БОЖЕ, ЦАРЯ ХРАНИ!

С. Л. Войцеховский вполне уместно поднял вопрос о нашем национальном гимне. (См. «Н. С.» № 1175). «Боже, Царя храни!» — бесспорно величественный, вдохновенный и волнующий гимн и вряд ли другой народ имеет гимн такой красоты и мощи. И не случайно такой гимн родился в нашей стране, потому что нет другого такого певучего народа, как народ русский. Его песни: то тоска и грусть, то безудержная удаль и разудалое веселье или искристое озорство — характеризуют необычайно широкий диапазон нашего народа. И ни в чем другом так не познается душевные мысли народа, как в его песнях. Композитор Лист признал, что русская песня и народное песенное творчество не имеют равных себе в мире.

О музыкальной силе гимна с большой убедительностью сказал, как приводит С. Л. В., русский музыкант, человек большой музыкальной общей культуры, Михаил Гольдштейн, сравнительно недавно покинувший Советский Союз. Он закончил свою музыкальную оценку гимна очень сильно. «Боже, Царя храни», говорит он. «невозможно вырвать из сердца народного, он имеет моральное и символическое значение» (Подчеркивания везде мои. Я. Т.).

Мировой музыкальный гений П. И. Чайковский включил музыку «Боже, Царя храни!» в свою торжественную увертюру «1812 год» и прославил наш гимн на весь мир.

Но следует еще напомнить, что создателем музыки гимна был Алексей Федорович Львов. И это тоже не случайно. А. Ф. Львов по образованию был инженер, стал полковником и был назначен императором Николаем I директором придворной капеллы. Потом он поднялся до генерал-майора, тайного советника и, наконец, стал гофмейстером Двора Его Величества. Назначение Львова директором придворной капеллы тоже не было случайным. До этого этот пост занимал его отец Ф. П. Львов. Он не был композитором, но был страстным собирателем, знатоком и ценителем русских народных песен. Его сын Алексей Федорович с семи лет стал играть на скрипке со своим отцом и дядей и,

конечно, знал народное песенное творчество. Несмотря на свои высокие чины, А. Ф. никогда не оставлял занятий музыкой и довел свое искусство на скрипке «до высокой степени совершенства» (И. А. Гарднер). В России А. Ф. Львов был известен, как духовный композитор и создатель регентских школ церковного пения. Но за границей А. Ф. выступал как искусный скрипач, где его называли «русский Паганини». Такой гимн, как наш «Боже, Царя храни!», где удивительно слились духовные и светские мотивы, мог создать только такой мастер, каким был А. Ф. Львов, знавший духовную и светскую музыку.

Но дело не только в этом. Торжественной, возвышающей музыке гимна, как нельзя более отвечает словесное содержание гимна, написанное нашим знаменитым поэтом В. А. Жуковским — воспитателем Царя-Освободителя, ценителем и оберегателем Пушкина. Гимн, написанный В. А. Жуковским — это моление за Царя и за Россию; в нем же дается идеальный образ царя, такого, каким представлял его наш народ и там же страстная мольба к Богу, чтобы ниспослал Он нам добрые чувства и возвышенные стремления.

Император Николай I отделил из этого гимна первую строфу и объявил ее национальным гимном, а весь гимн, кажется, и не исполнялся никогда. Хуже того, неизвестно часто ли и где он печатался полностью? И многие ли его знали или знают? Привожу полный текст В. А. Жуковского.

Боже, Царя храни!
Сильный державный
Царствуй на славу нам
Царствуй на страх врагам,
Царь Православный!
Боже, Царя храни!

Эта строфа известна всем. Далее идет моление за Царя и рисуется его образ, каким должен быть Государь.

Боже, Царя храни!
Славному долгие дни
Дай на земли!

Гордых смирителю,
Слабым хранителю,
Всех утешителю
Всё ниспошли.

Далее идет моление за Русь.

Перводержавную
Русь Православную,
Боже, храни!
Царство ей стройное,
В силе спокойное —
Все ж недостойное
Прочь отжени!

Гимн кончается мольбой к Богу о благословении, счастья, смирении и терпении для всего народа и каждого из нас.

О, Провидение,
Благословение
Нам ниспошли!

К благу стремление,
В счастье смирение,
В скорби терпение
Дай на земли!

Таким образом и музыка, и содержание гимна находятся в гармоническом сочетании и стоят на большой высоте. Пушкинский летописец образ царей рисует так.

Да ведают потомки православных
Земли родной мнувшую судьбу

О ВЫБОРНОЙ МОНАРХИИ

«Выборная монархия у нас невозможна, и для нее нет абсолютно никаких оснований».

Иван Солоневич

(«Наша Страна» № 98, 1951 г.)

Редакция с удовлетворением отмечает, что Яков Архипович Тельнов, донской казак, власовец и новый эмигрант в сегодняшнем номере выступил в защиту российского народного гимна и, более того — положительно отозвался о монархической форме правления.

Но к сожалению — и к удивлению — противореча своему собственному, неоднократно выраженному на страницах «Нашей Страны», почвенничеству Я. А. Тельнов высказался за беспочвенную, не отвечающую русским традициям форму правления — выборную монархию. Отрицающий принцип престолонаследия по нисходящей линии, который еще в середине XV века в послании Собора Епископов Дмитрию Шемяке был объявлен «земскою изначала пошлюю» и предлагая взамен наследственного монарха пожизненного президента, пусть даже и коронованного, Я. А. Тельнов не замечает, что и в данном случае выборный принцип обрекает страну на тяжчайшие последствия.

В свое время, вопросы о наследственной власти и о выборном принципе были исчерпывающе освещены Л. А. Тихомировым и И. Л. Солоневичем в нескольких главах их трудов «Монархическая Государственность» и «Народная Монархия». Эти главы, затрагивающие ключевые вопросы русской политики будут, начиная с этого номера, воспроизводиться в «Нашей Стране».

ИДЕЯ МОНАРХИИ

(Начало на 1-й стр.)

монархии — и только потом — п с к а з а т ь, что практически, то-есть исторически, на практике веков, русская монархия действовала на основании вот этих, так сказать, «теоретических положений». Словом, это не совсем «теория», это просто систематизация фактов.

Никакое человеческое сообщество не может жить без власти. Власть есть в семье, в роде, в племени, в нации, в государстве. Эта власть в с е г д а имеет в своем распоряжении средства п р и н у ж д е н и я, — начиная от семьи и кончая государством. Власть может быть сильной и может быть слабой. Бывает «превышение власти», как в сегодняшнем СССР, и бывает «бездействие власти», как в сегодняшних САСШ. Оба эти преступления были наказуемы старыми русскими законами. Они, кроме того, уголовно наказуемы и законами истории.

Государственная власть конструируется тремя способами: наследованием, избранием и захватом: монархия, республика, диктатура. На практике все это перемешивается: захватчик власти становится наследственным монархом (Наполеон I), избранный президент делает то же (Наполеон III), или пытаются сделать (Оливер Кромвель). Избранный «канцлер», А. Гитлер, становится захватчиком власти. Но, в общем, это все-таки исключения.

И республика, и диктатура предполагают борьбу за власть — демократическую в первом случае и обязательно кровавую во втором: Сталин — Троцкий, Муссолини — Маттеотти, Гитлер — Рем. В республике, как общее правило, ведется бескровная борьба. Однако, и бескровная борьба обходится не совсем даром. Многократный французский министр Аристид Бриан признавался, что 95% его сил уходит на борьбу за власть и только п я т ь процентов на работу власти. Да и эти пять процентов чрезвычайно краткосрочны.

Избрание и захват являются, так сказать, рационалистическими способами. Наследственная власть есть, собственно, в л а с т ь с л у ч а й н о с т и, бесспорной уже по одному тому, что случайность рождения совершенно неоспорима. Вы можете признавать или не признавать принципа монархии вообще. Но никто не может отрицать существования положительного закона, представляющего право наследования престола первому сыну царствующего монарха. Прибегая к несколько грубоватому сравнению, это нечто вроде того козырного туза, которого даже и сам Аллах бить не может. Туз есть туз. Никакого выбора, никаких заслуг, а с л е д о в а т е л ь н о и никаких споров. Власть переходит бесспорно и безболезненно:

Своих царей великих поминают
За их труды, за славу, за добро.

Но ни одна династия не может из рода в род породить только безупречных представителей. Наша и мировая история дают нам в этом отношении трагические примеры. Это и есть слабое место наследственной монархии, а отсюда и возражения против нее и гимна, славящего царей. Петр Великий пытался исправить этот недостаток, но сам же первый не смог его выполнить.

С тех пор, как не стало Ивана Солоневича ни одной свежей мысли, а тем более воодушевляющих идей в пользу монархии не появилось. Пока что не объявились монархические программы и в советской России, хотя там уже несколько лет существует Самиздат. Что будет — мы не знаем. Более или менее законченную политическую программу в советской России наметил «Социально-христианский Союз», но там прямо говорится о парламентской республике во главе с президентом. Однако, разбуженная политическая мысль поставит этот вопрос, конечно, и в других вариантах.

В связи с этим, может быть, уместно вспомнить как этот вопрос решался Власовским движением. Как известно, во Власовском манифесте об этом не сказано ни слова. Но в последние дни, когда руководящие органы Власовского движения находились в Карлсбаде и Марнбаде, как раз в этом последнем, созданная Власовым идеологическая комиссия под председательством генерала Благовещенского обсуждала вопрос о главе государства и разрешила его так. Легитимная и новая наследственная мо-

король умер, да здравствует король!

Человеческий индивидуум, случайно родившийся наследником престола, ставится в такие условия, которые обеспечивают ему наилучшую профессиональную подготовку, какая только возможна технически. Государь Император Николай Александрович был, вероятно, одним из самых образованных людей своего времени. Лучшие профессора России преподавали ему и право, и стратегию, и историю, и литературу. Он совершенно свободно говорил на трех иностранных языках. Его знания не были односторонними, как знания любого эрудита, и Его знания были, если так можно выразиться, ж и в ы м и з н а н и я м и. В. В. Розанов писал: «Только то знание ценно, которое острой иглой прочерчено в душе, — вялые знания бессильны». Право и стратегия, история и литература были объектом ежедневной работы Его, Его Отца и Его Деда. Это есть знания, непрерывно и непосредственно связанные с каждым шагом Его деятельности. Немецкий историк царствования Императора Николая Первого проф. Шиман так и писал: Николай I не читал ничего, кроме Поль де Кока — специальные курьеры привозили ему из Парижа самые свежие оттиски. Проф. Шиману — в более грубой форме — вторит наш проф. Покрыковский. Однако — Николаю Первому А. Пушкин читал «Евгения Онегина», а Н. Гоголь «Мертвые Души». Николай Первый финансировал и того и другого, первый отметил талант Л. Толстого, а о «Герое нашего времени» написал отзыв, который сделал бы честь любому профессиональному литературоведу. Николай Второй был возмущен отлучением Л. Толстого от Церкви — проведенным без Его ведома, и на похороны автора «Войны и Мира» послал своего адъютанта и свой венчик: «Великому писателю земли русской», а потом материально поддерживал семью Толстых. Великий же писатель земли русской нанес русской монархии очень много вреда. России, впрочем, тоже. У Николая Первого хватило и литературного вкуса и гражданского мужества, чтобы о т с т о я т ь «Ревизора» и после первого представления сказать: «Досталось всем — а больше всего М Н Е ». У Николая Второго нашлось достаточно объективности, чтобы отделить бездарную философию толстовства от гениальных произведений его автора. Попробуйте вы все это при Гитлере-Ленине-Сталине... Или даже при Ориоле-Эттли-Трумане.

Русский Царь заведывал всем и был обязан знать все, — разумеется, в пределах человеческих возможностей. Он был «специалистом» в той области, которая исключает всякую специализацию. Это была специальность, стоящая над всеми специальностями мира и охватывающая их в с е. То-есть, об-

нархия были отклонены, но и президент западного типа, как «калиф на час», тоже был отвергнут. Комиссия остановилась на том, что глава государства, как и патриарх, должен выбираться на пожизненный срок, т. е. только в этом случае он может проявить себя в должной мере и установить твердые цели и планы и успешно проводить их в жизнь. Избрание обставлялось сложной процедурой, чтобы исключалась возможность избрания неудачного кандидата. Комиссия назвала главу государства не президентом, а верховным правителем, что, по мнению ее большинства, более отвечало русскому национальному сознанию, чем «президент».

Это была несомненная ошибка. Холодом, бессердечием и оторванностью от народа веет от этого «верховного правителя». Нельзя «вырвать из сердца народного» и другое понятие: «Государь ты наш, батюшка», «Красное солнышко», «Надежда Государь» и т. д., которые слагались веками. Так, вопреки противникам, гимн «Боже, Царя храни» может засветить и для них новым светом и смыслом. Выборный Государь может и должен короноваться, чтобы получить Благословение Божие. Это тоже нельзя «вырвать из сердца народного».

Гимн «Боже, Царя храни!» А. Ф. Львова и В. А. Жуковского, в котором славится Государь и возносятся моления за Царя, за страну, за народ и за каждого из нас, не только может, но и должен исполняться в Зарубежье, но, как правило, полностью, то есть, как его написал В. А. Жуковский, потому что только тогда раскрывается вся его идея, красота и сила.

Я. Тельнов

ший объем эрудиции Русского Монарха имел в виду то, что имеет в виду всякая философия: охват в одном пункте всей суммы человеческих знаний. Однако, с той колоссальной поправкой, что «сумма знаний» русских царей непрерывно выростала из живой практики прошлого и проверялась живой практикой настоящего. Правда, почти также проверяется и философия — например, при Робеспьере, Ленине и Гитлере — но, к счастью для человечества, такие проверки происходят сравнительно редко.

Итак: Русский Царь стоял не только над классами, сословиями, партиями и прочим — он стоял также и Н А Д Н А У К А М И. Он мог рассматривать — и реально рассматривать стратегию с точки зрения экономики и экономики с точки зрения стратегии, что, как правило, совершенно недоступно ни стратегу ни экономисту. Именно Государь Император Николай Александрович л и ч н о привел нашу армию в порядок и Он лично настаивал на «балканском» варианте войны. Он не смог преодолеть возражений «военспецов», но Первая Мировая война закончилась именно на балканском театре — Салоникский прорыв.

Итак: некая человеческая индивидуальность рождается с правами на власть. Это, как козырный туз, полная беспорочность. По дороге к реализации этой власти этой индивидуальности не приходится валиться во всей той грязи и крови, интригах, злобе, зависти, какие неизбежно нагромождаются вокруг не только диктаторов, но и президентов. При диктаторах — это грубее и нагляднее. При президентах — это мягче и прикровеннее. Но те методы, посредством которых были убраны с политической арены В. Вильсон и Ж. Клемансо никак не принадлежат к числу особо изящных явлений республиканской истории. Наследник престола проходит свой путь от рождения до власти, не наталкиваясь на этом пути ни на какую грязь и не накапливая в своей душе того озлобления, которое свело в могилу и Вильсона и Клемансо. Наследник престола растет в атмосфере д о б р а. И неписанная конституция Российской Государственности требовала от Царя, чтобы он делал добро. Какие, собственно, есть гарантии исполнения этой конституции?

Православие есть самая оптимистическая религия мира. Православие исходит из того предположения, что человек по своей природе добр, а если и делает зло, то потому, что «соблазны». Если мы удалим «соблазны», то останется, так сказать, химически чистое добро. По крайней мере, в земном смысле этого слова. Наследник Престола, потом обладатель Престола, ставится в такие условия, при которых соблазны сводятся, если не к нулю, то к минимуму. Он заранее обеспечен всем. При рождении он получает ордена, которых заслужить он, конечно, не успел, и соблазн тщеславия ликвидируется в зародыше. Он абсолютно обеспечен материально — соблазн стяжания ликвидируется в зародыше. Он есть Единственный, Имеющий Право, — отпадает конкуренция и все то, что с ней связано. Все организовано так, чтобы личная судьба индивидуальности была спаяна в одно целое с судьбой нации. Все то, что хотела бы для себя иметь личность, — все уже дано. И личность автоматически сливается с общим благом.

Можно сказать, что все это имеет и диктатор — типа Наполеона, Сталина или Гитлера. Но это будет верно меньше, чем наполеону: все это диктатор з а в о е а л и все это он должен непрерывно отстаивать — и против конкурентов и против нации. Диктатор вынужден ежедневно доказывать, что вот именно он и есть гениальнейший, великий, величайший, неповторимый, ибо если гениальнейший не он, а кто-то другой, то, очевидно, что право на власть имеет именно другой. В общем идет социалистическое соревнование на длину ножа. Наполеон I говорил: «Это короли могут проигрывать войны, я себе этого позволить не могу». Сотни и сотни конкурирующих глаз смотрят и ждут: «когда же, наконец, этот гениальнейший споткнется» — спотыкаются они все. Диктатор всегда поднимается по трупам и может держаться только на трупах. Экспансия Робеспьера-Наполеона-Сталина-Гитлера объясняется в основном тем, что слой, выдвигающий диктатуру, постепенно обьедает свою землю и нуждается в чужих пастбищах. Но она объясняется также и тем, что гениальнейший все время обязан доказывать вся-

кое свое превосходство, а наиболее наглядной формой этого доказательства является победоносная война. Законный Монарх ничего и никому доказывать не обязан: козырный туз, — очень т я ж к и й, но все-таки козырный, судьба дала в его руки: спорить тут не о чем и доказывать тут нечего.

О самом принципе случайности можно, конечно, спорить. Банально-рационалистическая, убого-научная точка зрения обычно формулируется так: случайность рождения может дать неполноценного человека. А мы, МЫ выберем самого наилучшего. Конкретный пример: Ж. Клемансо был, конечно, самым лучшим — это именно он в самую трагическую минуту истории Франции спас страну. Правда, действовал он не столько, как премьер-министр, сколько как диктатор, — но на войне, как на войне. И до и после него пошли старательно отобранные ничтожества, традиционно-пресловутые «выставки куроводства», и Франция никак не может выкарабкаться из полосы внешних катастроф и внутренних неурядиц. Кроме того, самое понятие «лучшего» порочно по существу: в 1940 г. «самым лучшим» был Иванов, в 1944 — Петров, в 1948 — Сидоров и так далее. Если перед нацией не стоит никаких серьезных забот, то это мелькание самых лучших кое-как переносимо. Однако и здесь можно отметить тенденцию к переизбраниям данного президента. Ибо, когда перед нацией история ставит маломальски серьезную проблему, то ясно, что четырех лет президентского срока для этого недостаточно: нужно продлить еще на четыре. Потом еще — ибо иначе — даже какого-то «Нью-Диль» довести до конца нельзя. Конечно, «случайность рождения» может дать неполноценного человека. Такие примеры у нас были: царь Федор Иванович. Ничего страшного не произошло. Ибо монархия это «не произвол одного лица», а «система учреждений», — система может временно действовать и без «лица». Но по простой статистике шансы на такого рода «случайность» очень малы. И еще меньше — на появление «гения на престоле».

Я исхожу из той аксиомы, что гений в политике это хуже чумы. Ибо гений это тот человек, который выдумывает нечто п р и н ц и п и а л ь н о н о в о е. Выдумав нечто принципиально новое, он вторгается в органическую жизнь страны и калечит ее, как искалечили ее Наполеон, и Сталин, и Гитлер, нельзя же все-таки отрицать черты гениальности — в разной степени — у всех трех. Шансов на появление «гения» на престоле нет почти никаких: простая статистика. Один «гений» приходится на десять или двадцать миллионов рождений. Нет н и к а к и х шансов, чтобы один гениальный «избранник» — из десяти или двадцати миллионов — оказался бы и «избранником судьбы» на престоле.

Власть Царя есть власть среднего, среднеразумного человека над двумястами миллионами средних и среднеразумных людей. Это не власть истерика, каким был Гитлер, полупомешанного, каким был Робеспьер, изувера, каким был Ленин, честолюбца, каким был Наполеон, или модернизированного Чингис-Хана, каким является Сталин. Едва ли можно отрицать, что Наполеон был истинно гениальным полководцем, и совершенно очевидно, что ничего, кроме катастрофы, он Франции не принес. Наполеон верил в свою «звезду», Гитлер в свой «рок», Сталин в своего Маркса — у каждого «гения» есть свой з а с к о к. В результате этих заскоков величайший полководец мировой истории Ганнибал покончил со своей собственной родиной, Наполеон привел союзников в Париж, Гитлер — в Берлин, а Сталин приведет в Москву. А все — гении. В. Ключевский несколько недоуменно рассказывает о том, что первые московские князья, первые собиратели земли русской, были совершенно средними людьми; — а, вот, русскую землю собрали. Это довольно просто: средние люди действовали в интересах средних людей — и линия нации совпала с линией власти. Поэтому средние люди новгородской армии переходили на сторону средних людей Москвы, а средние люди СССР перебегают от сталинской гениальности, — собственно говоря, куда глаза глядят. Да избавит нас Господь Бог от глады, мора, труса и гения у власти. Ибо, вместе с гением к власти обязательно придут и глады, и мор, и трус, и война. И все это, вместе взятое.

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

461. КРАХ СОВЕТСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА. — НЕБЫВАЛОЕ СМЕЩЕНИЕ. — ЗАПРОС В БРИТАНСКОМ ПАРЛАМЕНТЕ О ПЫТКАХ НА ЛУБЯНКЕ. — ЖУРНАЛ «УРАЛ» О СОВРЕМЕННЫХ «САМОЗВАНЦАХ» В С.Ш.А. — СМЕРТЬ ДОЧЕРИ ХРУЩЕВА. — ПОПРАВКА К СООБЩЕНИЮ О ИОСИФЕ БРОДСКОМ.

СССР обещает прилетевшему в Москву западно-германскому дипломату Бару, что убедит правительство Восточной Германии пойти на уступки при переговорах о возобновлении дипломатических отношений между обеими Германиями и согласие на включение западной половины Берлина в Западную Германию, а не создание из нее третьей.

Уступчивость советского правительства возрастает с выяснением размеров продовольственного кризиса. В ожидании прибытия огромных партий зерна из Канады, США и прибытия меньших партий из Франции в черноморские порты. Западная Германия выразила согласие поставить миллион тонн пшеницы и дополнительно сотни тысяч тонн ячменя и кормов для скота, который нечем кормить.

Это величайший крах коммунистической системы сельского хозяйства: богатейшая в прошлом (и, верим, в будущем) Российская Империя, кормившая своим зерном Зап. Европу, теперь вынуждена покупать пшеницу, рожь и ячмень, наряду с комбикормами для колхозно-совхозного скота в разоренной советским нашествием Германии. Восточная Германия с ее преобладанием сельского хозяйства над промышленностью не в состоянии помочь, как и другие сателлиты, и приходится выторговывать взамен политических уступок продукты сельского хозяйства у Западной Германии, которая, являясь высокориндустриальной страной, никогда не вывозила зерна, но сейчас может им выручить коммунистического победителя в прошлой войне. Видали Брандт рассчитывает выторговать политические уступки в Москве, чтоб этим доказать успех своей «остиполитики» и тем добиться победы на парламентских выборах.

В отношении Среднего Востока выясняется, что Египет высылал советских инструкторов, когда убедился, что СССР его предал: обещал Никсону посылать лишь устаревшие виды оборонительного оружия, согласившись на то, чтоб США поставляли более мощное оружие Израилю. Теперь при продовольственном кризисе СССР пойдет еще дальше по пути предательства арабских государств и начал уже теперь снабжать Ирак устаревшими видами самолетов и снарядов. Возможно, что новый закон, требующий многотысячную пошлину с желающих выехать в Израиль евреев, вызван отчасти стремлением пополнить запасы иностранной валюты для закупок продовольствия во избежание голодных бунтов.

В «Правде» от 30-го сентября на второй странице находим следующую умышленно малозаметную заметку: «Пленум ЦК Компартии Грузии 29-го сентября удовлетворил просьбу тов. В. П. Мжаванадзе о переходе его на пенсию по возрасту и в связи с этим освободил его от обязанностей первого секретаря и члена Бюро ЦК компартии Грузии. Первым секретарем ЦК компартии Грузии избран тов. Э. А. Шеварнадзе, работавший до этого первым секретарем Тбилисского Горкома партии».

Это впервые случается в истории компартии. Правда, Мжаванадзе отпраздновал за неделю перед выходом в отставку свое семидесятилетие, но до сих пор никогда кандидат политбюро не выходил в отставку по старости. Если до следующего партсъезда или Пленума ЦК, Мжаванадзе не исключат из членов политбюро, то получится курьез: кандидат политбюро — персональный пенсионер! С другой стороны надо включить по должности в кандидаты политбюро неведомого нам Э. А. Шеварнадзе.

Ставший политическим трупом В. П. Мжаванадзе молодым комсомольцем начал работать в политотделе армии, где в 1927 году перешел в партию и продолжал политработу до 1953 г. В 1942-1943 годах комиссарил на Кавказском Фронте, где стал лично известен руководившему партизанами М. А. Суслову, почему после ареста Берии назначен

возглавлять грузинскую компартию, где за год расстрелял три тысячи «бериевцев» (чекистов и политработников). На 20-м съезде в 1956 году стал сразу членом ЦК и с 1960 года кандидатом в члены президиума ЦК, впоследствии снова переименованного в политбюро. Если в семьдесят лет члены и кандидаты политбюро начнут выходить на пенсию, то 20-го ноября на нее должен перейти М. А. Сулов, в 1973 году Подгорный, в 1974 году Косыгин и в 1976 году Брежнев. Впрочем они могут и раньше полететь со своих постов в связи с неумением найти выход из сельскохозяйственного кризиса, ибо кто-то по коммунистической традиции должен явиться козлом отпущения. Ведь не является же выходом расчет, что американские миллионеры еврейской крови будут для освобождения своих единоверцев давать валюту на покупку американского и канадского зерна, которого в СССР всегда не хватает?

10-го октября Подгорный и Косыгин торжественно встречали на аэродроме прибывших с визитом шаха и шахиню, собираясь завязать более тесные экономические сношения с древнейшей в мире монархией, но в тот же день советское правительство узнало из Лондона, что его ждет новая неприятность. Освобожденный из московской тюрьмы ученый физик Владимир Слепак сумел по международному телефону сообщить британскому депутату Гревилу Джаннеру, что его арестовали за протест против нового налога на выезд за границу, по которому ему, как научному работнику предстояло бы заплатить тридцать тысяч рублей за полученное высшее образование и двухлетнюю аспирантуру, расходы по которым он должен возместить, если хочет приобретенные в СССР научные знания употребить не на пользу СССР, а Израиля.

Слепак по недосмотру московской телефонистки, а может быть, по ее саботажу (не прервала опасный для СССР разговор) успел передать англичанину, что его держали 20 часов стоя в гробу из цемента длиной в 90 сантиметров и шириной в 45. Он в нем не мог прислониться к стенам, усеянным гвоздями. Он отказывался взять обратно свои протесты, а потому после пребывания в цементном гробу его держали три дня в нетопленной камере, где должен был спать на холодном полу. Джаннер знал раньше, что Слепак был уволен из научного института, где зарабатывал на свое пропитание, а потому его положение стало невыносимым, раз работать ему не дают, а за выезд требуют неслыханную сумму. Гревиль представил в тот же день письменный запрос министру иностранных дел сэру Алексу Хэгу, прося протестовать против применения подобных пыток в СССР в отношении Слепака. Одновременно он обратился в Международный Красный Крест в надежде, что «после разоблачения подобных пыток, советские следственные органы не будут больше к ним прибегать».

В беседе с успешными выехать до 1-го октября, когда вступил в силу новый закон о пошлинах на выезд, евреями я узнал, что они обвиняют публично в Москве и Ленинграде советское правительство в двух отношениях:

1. Взрослый и даже пожилой еврей, пользуясь дипломом высшей школы, в продолжение ряда лет платил налоги и работал на государственном предприятии или в научном институте, чем возместил, пусть отчасти, расходы на свое образование. В продолжение долгих лет учения он бесплатно участвовал во всяких посевных и уборочных кампаниях, вел общественную работу, тратя время и силы, чем возмещал понесенные на него расходы.

2. При поступлении в высшую школу или аспирантуру его не предупреждали, что это закабалит его на всю жизнь и лишает получения паспорта на выезд. Если бы еврей о том предупредили, то он отказался бы от учения и работал бы

† 14-го октября с. г. скончалась
ЮЛИЯ НИКОЛАЕВНА СЕРАФИМОВА,
о чем извещают регент и певчие Кафедрального Собора.
Покойная похоронена на кладбище в Vicente López.

† 18-го октября с. г. после непродолжительной болезни скончался на 81-ом году своей жизни
ШТАБС-РОТМИСТР 14-го ГУСАРСКОГО МИТАВСКОГО ПОЛКА
СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ТРЕСКИН.
19-го октября состоялось отпевание в Кафедральном Соборе и погребение на кладбище Chacarita,
о чем извещают друзья покойного.

† 1-го ноября с. г., в среду, в храме Всех Святых в Земле Российской Просиявших (Castelar) будет совершена
ЗАУПОКОЙНАЯ ЛИТУРГИЯ,
после которой в нижней церкви будет отслужена
ОБЩАЯ ПАНИХИДА
по всем почившим, чьи останки покоятся в усыпальнице.
Начало в 10 часов.

шофером или трактористом, что теперь понизило бы размер пошлины и позволило бы ему набрать денег на ее уплату.

В Свердловске до сих пор жива память о злодейском убийстве Царской Семьи. Это объясняет, почему именно издаваемый там толстый литературный журнал «Урал» поместил в своем 7-ом номере за июль с. г. статью «Новые самозванцы», в которой сначала пытается оправдать царубийство тем, что «белое движение» не имело успеха, пока его возглавляли «сучредилотцы», но стало бы опасным, если бы удалось освободить Государя и он стал бы возглавлять антибольшевистскую борьбу. Этим аргументом свердловские большевики показывают читателям, что Государь в 1918 г. был бы популярнее любого Комитета Учредительного Собрания или «белого генерала».

Автор статьи кандидат исторических наук Г. Иоффе (партийный еврей) обещает своего соплеменника Юровского и умалчивает о том, что, если Государь и Наследник были опасны, то не имевшие прав престолонаследия Царица и Великие Княжны не представляли опасности, как кандидаты на престол. Затем молчит о зверском убийстве доктора Боткина и трех слуг, совершенно нелепой жестокости, которая не оправдывалась опасениями монархической реставрации. Иоффе говорит, что с ростом монархических настроений в эмиграции, которая предала своего Царя, появились самозванцы и впервые подробно излагает советским читателям на Урале (обычно эти толстые провинциальные журналы читаются лишь в пределах своей области) историю «Анастасии» (Анны Андерсон) и рекламировавшего ее «шарлатана» Глеба Боткина — сына погибшего с Царской Семьей лейб-медика.

Затем подробно излагает всю историю пресловутого Голеневского — «это высокий грузноватый человек с одутловатым лицом, пышными армейскими усами и ничего не выражающим мрачноватым взглядом», передает историю его брака с «привлекательной брюнеткой Ирмгард», которая вскоре затем от него родила. Подробно передана история шантажа его покровителей издателей Спеллера и Ричардса. Любопытно, что Иоффе признает правильными все данные следствия, произведенного Н. Соколовым. Иоффе пишет, что Голеневский кажется лет на 20 моложе, чем был бы Цесаревич, которому в год брака Голеневского было бы 60 лет, когда перед тем забеременела от него Ирмгард, и вышучивает объяснение самозванца, что гемофилия, от которой должен был погибнуть Царственный Страдалец, у него не только прошла, но и омолодила его на 20 лет.

Статья Иоффе должна заинтересовать свердловцев, знающих «Ипатьевский особняк» и несомненно сохранивших память о злодеянии. Верим, что народ вернет городу имя Императрицы Екатерины и воздвигнет на месте убийства храм — место молитвы для паломников.

Предпримчивый турист отправился гулять по Москве и решил проехать на Новодевичье кладбище посетить моги-

лу Надежды Сергеевны Аллилуевой, о которой знал из книги ее дочери Светланы. Гуляя по этому старинному и красному кладбищу, он наткнулся на свежую могилу, на которой лежит простая плита с надписью «Елена Никитишна Хрущева», а пониже «14 июля 1972 года». Таким образом он узнал, что летом скончалась любимая дочь забытого теперь всемогущего Никиты.

Знакомый этому туристу журналист осмелился посетить вдову Хрущева и от нее узнал, что Елена, юрист по образованию и журналистка по специальности (не сказала, в каком из органов печати сотрудничала) не была замужем, всегда жила с родителями и после смерти отца заболела раком. Для лечения якобы выписали американского хирурга Мак-Ги из университета в Балтиморе: он прибыл в Москву и жил на даче у Хрущевых, не появляясь в посольстве, чтоб о его приезде не узнали. Но лечение не помогло, операцию он считал бесполезной и, проболев с полгода с небольшим, Елена последовала за отцом на то же Новодевичье кладбище, ибо клеветы Никиты, свергнув его, не пожелали устранять торжественных похорон с замурованием урны в Кремлевской стене.

В заключение считаю долгом опровергнуть написанное мною в номере 1173 «Нашей Страны» в моей 456-ой статье сообщение о том, что поэт Бродский возвращается в СССР. При встрече с близкими ему соплеменниками я получил исчерпывающее объяснение о том, как безграмотность австрийских журналистов привела к печальному недоразумению и позволила мне так резко выразиться по адресу ленинградского поэта.

Вот что случилось на самом деле с Иосифом Бродским в настоящем году. По возвращении из концлагеря по ходатайству многих писателей и поэтов (Анна Ахматова, Самуил Маршак, Нина Грудина и др.) ему разрешили проживать в Ленинграде. Он не принадлежал к сионистам, стремившимся в Израиль, хотя поддерживал с ними отношения, как и с другими оппозиционными русскими кругами интеллигенции, но считал себя русским поэтом, хотя мечтал о том времени, когда поэтов перестанут преследовать за их «свободный чудный дар».

В начале мая его вызвал в «Большой Дом», как называют в Ленинграде 14-ти этажное здание КГБ на Литейном проспекте, занимающее весь квартал между ул. Воинова (б. Шпалерной) и ул. Каляева (б. Захарьевской). Там ему предложили подать заявление о выезде за границу, что было связано с предстоящим приездом президента Никсона в Ленинград. Он просил дать ему сутки на размышление. Но ему дали десять минут для ответа, при чем намекнули, что, если не хочет выехать за границу, то во всяком случае в Ленинграде не останется. Поняв, что ему грозят дальнейшей ссылкой он дал согласие, но заметил, что нужно время для получения удостоверения от Ленинградского Отделения Союза Писателей. Ему ответили, что никакой обычно длинной процедуры для него не потребуется, чтобы он немедленно шел за ним, благо это учрежде-

Зарубежная Жизнь

В ПРИХОДЕ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

В субботу 14 октября Св. Покровский приход в Темперлее торжественно отпраздновал свой храмовой праздник. Прибывшего правящего иерарха аргентинской епархии архиепископа Афанасия встретил с хлебом-солью староста храма инженер М. П. Ракин. Владыка Афанасий возглавил Божественную Литургию в сослужении о. Сергия Иванова, о. Владимира Шленева, о. Никифора Соловьева и протодиакона о. Владимира Скалона. По окончании богослужения в переполненном храме Владыка произнес краткое слово. Он сказал, что пользует случаем, чтобы чествовать настоятеля храма о. Сергия Иванова в связи с его возведением в сан протонерея. Таким образом, на этом празднике верующие в третий раз чествовали этого жертвенного пастыря — два предыдущих чествования были устроены Приходским Советом и прихожанами во главе со своим старостой.

Как правильно отметил в своем застольном слове Н. Д. Мартынов, эти чествования не только не нужны о. Сергию, но, по его смирению, они даже ему в тягость. Однако они нужны не ему, а нам, рядовым верующим. Они помогают нам более остро осознать, что на свете, кроме эгоистичной земной любви и борьбы за материальные ценности, есть и любовь самоотверженная до самозабвения, есть благость укрепляющая и очищающая. Эту любовь и эту благость воплощает в себе настоятель Св. Покровского храма о. Сергей Иванов.

1-го декабря 1973 г. исполнится — если даст Бог — 25-летие темперлейского прихода. Предшествовавшие о. Сергию настоятели — отметил М. П. Ракин — оставили на приходе свой след. Но на долю о. Сергия выпало наиболее продолжительное время его окормления и безусловно самый тяжелый и ответственный труд. Он получил недостроенную церковь, но ему предстояла гораздо более сложная задача — духовное создание прихода. О. Сергей задачу исполнил. И это, с одновременным несением частной службы. Можно ли представить такую колоссальную работу, граничащую с подвигом, сделал — и делает — о. Сергей?..

Св. Покровский приход является одним из самых трудных в территориальном отношении. Его прихожане живут разбросанно, останки уходящих в лучший мир покоятся на разных далеко отстоящих друг от друга кладбищах и о. Сергию приходится уделять больше времени и энергии, чем другим настоятелям, для обслуживания своих живых и умерших прихожан. Например, после Радоницы он обходит все заброшенные могилы своих бывших прихожан и молится один, так как родственников в живых уже нет.

Как и чествования, данная заметка тоже может быть в тягость о. Сергию, ввиду его подлинного смирения и скромности. Но Господь Иисус Христос сказал, что светильник не ставят под спудом, но на свещнице, чтобы он был виден всем и светил. А в наше недобродетельное время сведения о таком светильнике истинно-православной Церкви могут влить бодрость многим.

Заканчивая настоящую заметку «Наша Страна» повторяет слова старосты Св. Покровского храма: «Дорогой отец Сергей! Сердечно поздравляя Вас с возведением в высокий сан протонерея, просим принять нашу любовь и сыновнюю радость и выражаем уверенность, что признание Ваших трудов принесет Вам удовлетворение и волеет в Вас новые духовные и физические силы для радостного несения принятого Вами креста — здесь, на гостеприимной чужбине и, Бог даст, и на освобожденной Родине. Многая Вам лета!»

Молодая Группа

СТАВИТ

в воскресенье 5-го ноября 1972 года веселую комедию в трех актах

«КАК ВАЖНО БЫТЬ СЕРЬЕЗНЫМ»

ОСКАРА УАЙЛЬДА

Режиссер: Л. Г. СЕДОВА

Помощник режиссера: Г. КУЛЬБИЦКИЙ

Суфлер: М. С. ПОКРОВСКАЯ

Участствуют: Бауман В., Бауман Е., Дубина А., Скалон А., Хасапова Н., Дубко В., Кульбицкий Г., Хасапов В. Шленев П.

Музыкальную часть программы исполнит Л. Г. БРЯНСКАЯ

В МОДЕРНОМ НОВОМ ЗАЛЕ

на ул. San Martín 444, Villa Ballester (2 квартала от станции. Автобусы: №№ 78, 87, 127, 164, 190, 204, 237, 252, 343).

Билеты заказывать по телефонам: 758-2309, 796-6067, 758-3628.

Начало в 17 часов.

Сюрприз! Один из билетов, проданный на этот спектакль, выигрывает саквояж, фигурирующий в пьесе, в котором будет находиться русская граммофонная пластинка.

Редакция «Нашей Страны» — как и все редакции в мире — оставляет за собой право по своему усмотрению сокращать, не искажая смысла, присланные материалы.

ние помещается на ул. Воинова между ней и набережной Торреса (до революции Французской набережной от Литейного моста до Смольного, затем при Ленине и Сталине набережная Жореса).

Бродский пошел туда, где его ждали готовые документы, сразу после звонка из КГБ заготовленные. Он вылетел самолетом на Копенгаген, ибо из Ленинграда нет рейсов на Вену. Там он взял самолет на Вену на средства Сионистской организации. В Вене его просили дать прессконференцию: владея английским языком, Бродский говорил о своей судьбе, а переводчик переводил по-немецки. Между прочим поэт сказал, что по выходе из концлагеря написал Брежневу письмо, в котором говорил о любви к России, к свободе, к русской

поэзии и закончил словами, что «счастлив будет жить в России, когда будет процветать свободная поэзия». Переводчик перепутал его слова и сказал по-немецки, что он теперь т. е. после высылки, написал Брежневу, что хочет вернуться в Россию. Это было мной передано и напечатано в «Нашей Стране».

Друзья поэта говорили, что он должен напечатать в австрийской печати опровержение, но Бродский отвечал, что его не интересует австрийская печать, которая любит наживаться на сенсациях, хотя бы и лживых, ибо он уезжает в США. В начале августа Бродский вылетел туда и евреи устроили ему приглашение читать курс русской литературы в университете Балтомира в штате Мичиган.

Алексей Ростов

БЛАГОДАРНОСТЬ

Настоящим приношу мою глубокую и сердечную благодарность членам Церковно-приходского Совета, Родительскому Комитету и преподавателям Церковно-приходской школы, родителям детей учащихся в Школе, всем жертвователям для лотереи и буфета, всем посетившим и не посетившим, но морально и материально подбодрившим бал, всем устроителям и вообще всем так или иначе способствовавшим успеху бала в пользу Церковно-приходской Школы Св.-Сергиевского Прихода. Большой успех бала, достигнутый общими усилиями, даст нам возможность сильно продвинуть вперед окончание залы при Школе. Господь Бог да воздаст всем Вам сторицею за Вашу помощь и поддержку этого церковно-национального начинания в нашей Аргентинской Епархии.

Настоятель Прихода Св. Препод. Сергия Радонежского Чудотворца иерей Владимир ШЛЕНЕВ

Доктор
ДМИТРИЙ ПОЛЯКОВ
ПО ВНУТРЕННИМ БОЛЕЗНЯМ
принимает: вторник и четверг
от 15 до 19 час.
остальные дни: заказывать часы.
Pueyrredón 443, Villa Ballester
четыре квартала от станции.
Т. Е. 758-5113

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
Т. Е. 88-3605

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор
Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Со-Редактор
Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

Телефон Редакции: 52-7426.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ
Endodoncia — лечение корней зубов,
технические работы, рентгеновские
снимки, бор-машина ultra-sonico.
Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница
от 15 до 20 час.
Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Angel Gallardo по улице Corrientes

РУССКАЯ ОПТИКА

открыта при содействии Толстовского Фонда в центре Буэнос Айреса: Ayacucho 371 (два квартала от подземной железнодорожной станции Callao).
СКИДКА ДЛЯ ВСЕХ РУССКИХ

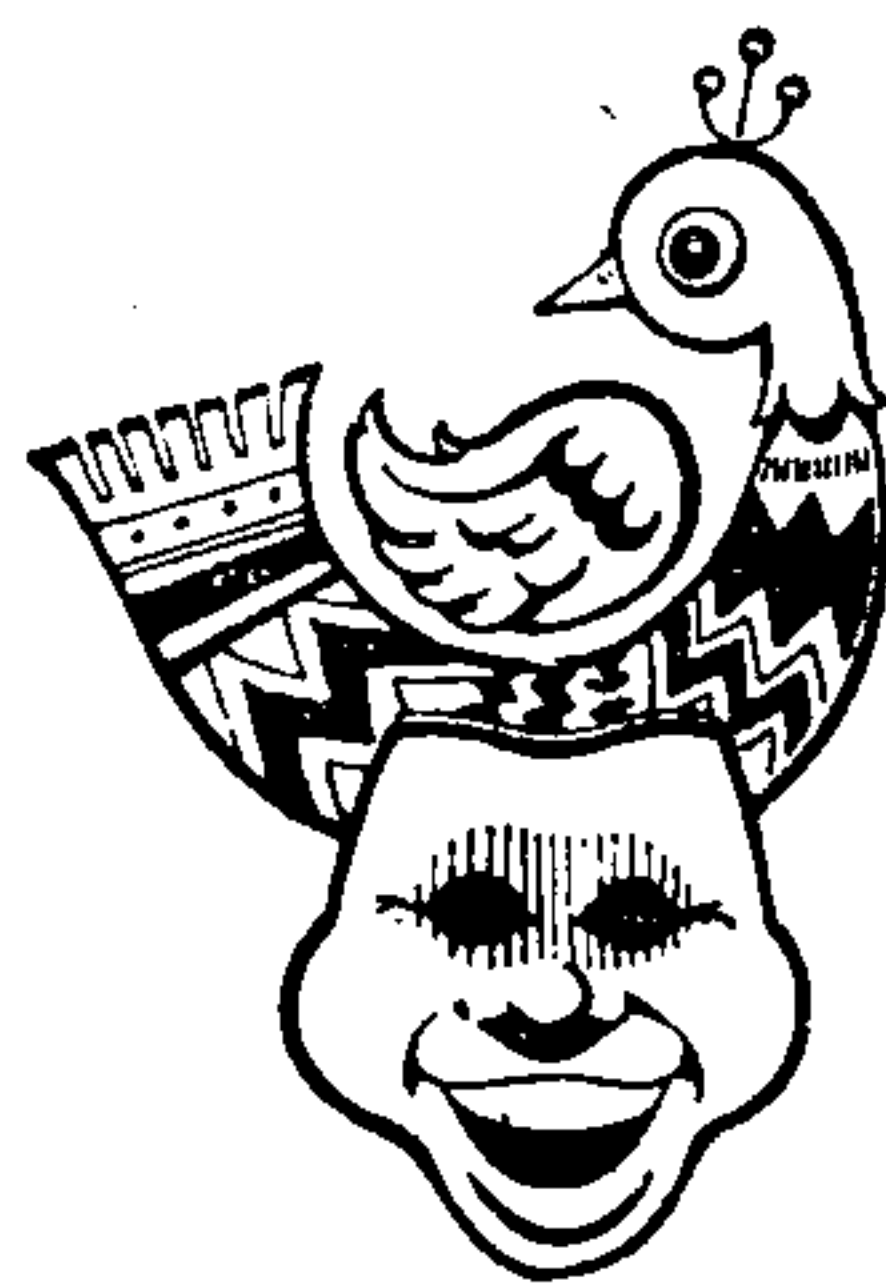
ДОКЛАДЫ ТРЕХ ПОКОЛЕНИЙ

В помещении Св. Сергиевской Церковно-Приходской Школы

(Falucho 854, Villa Ballester)

12 ноября — Я. А. ТЕЛЬНОВ: «Новые поколения и новые идеи в СССР».

НАЧАЛО В 18 ЧАСОВ

Р.Т.Д.Д.

СЕЗОН 1972

В воскресенье 29 октября в 16 часов в зале

Casal de Cataluña, Chacabuco 863, Capital

РТДД ставит ДВА ВОДЕВИЛЯ

I

старинный водевиль в одном акте гр. В. А. Соллогуба

„Беда от нежного сердца“

ставит И. И. ИВАНИЛОВ

II

современный водевиль в 3-х актах В. Коростилева

„Две тещи“ или „Все, как в водевиле“

ставит Г. Л. ЛУКИН

Участствует вся труппа РТДД

Аккомпанирует и заведует музыкальной частью Е. ЛАРИОНОВА.

У второго роля — Н. Н.

Стоимость билетов — 1000, 800, 600, 400 старых песо.

Билеты заказывать по телефонам 44-2061 и 44-6353 (А. В. Баумгартен) от 9 до 18 часов и в школе ОРЮР по субботам от 9 до 14 часов и 18 до 21 часа — 761-4044.